

На правах рукописи

Шатских Марина Викторовна

**ИНОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
И АВТОРСКИХ МЕТАФОР**

**(на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»
и его переводов на английский язык)**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2021

Диссертация выполнена на кафедре французской филологии
ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Грушевская Татьяна Михайловна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» **Бредихин Сергей Николаевич;**

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» **Борисова Елена Борисовна.**

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится 1 марта 2022 года в 9.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, аудитория 231.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 и на сайте университета: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1521>.

Автореферат разослан “ ___ ” января 2022 г.

И.О.Ученого секретаря Немыка Анна Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обращение к художественному литературному произведению обусловлено его особой прагматической ориентацией, своеобразием стилистических приёмов, многочисленностью авторских языковых оборотов, а также красотой и эмоциональностью тех лингвостилистических факторов, которые характерны для художественной литературы.

В языке отражаются исторические, социальные и культурные процессы, которые происходят в обществе, в его жизнедеятельности. История народа напрямую связана с историей языка. Следовательно, перемены, происходящие в политической, экономической и культурной жизни общества, приводят к изменению его языковых особенностей. Можно говорить о появлении нового типа личности читателя и новых авторов, создающих современный художественный текст. В литературном произведении отражается языковая действительность, язык художественных текстов выступает средством формирования взглядов, мировоззрения, нравственности и социальной силой, управляющей сознанием и поведением людей (Покровская, 2006). Языковыми маркерами исторической, социальной и культурной реальности нации в тексте художественного произведения являются национально-культурные реалии, получившие в тексте работы синонимичное наименование национально-специфических реалий, так как именно они наиболее ярко фиксируют явления представляемой исторической и культурной действительности.

Степень изученности проблемы. Проблема анализа перевода национально-культурных реалий и авторских метафор была, есть и всегда будет предметом пристального интереса лингвистов, ибо данные языковые явления – наиболее значимы при восприятии инокультурного художественного произведения, представляя собой своеобразный Прокод как автора произведения, так и исторической и культурно значимой информации, касающейся представленной в тексте эпохи. Вопросам метафорической категоризации понятий окружающего нас мира и репрезентации значимых в инокультуре предметов и явлений посвящены работы Борискиной О.О. (2017), Кретова А.А.(2013, 2016, 2018), Фененко Н.А.(2001, 2014, 2017),

Шилихиной К.М. (2004, 2009, 2017) и др. Шилихина К.М. отмечая в своих работах силу эмоционального воздействия метафоры, полагает, что именно метафора формирует убеждение целевой аудитории в нужном направлении, обуславливая интерпретацию художественного произведения в необходимом для коммуникатора ракурсе. О необходимости тщательного анализа метафор и в первую очередь авторских метафор, о той роли, которую они играют в восприятии смыслового содержания художественного текста, о их многогранности, вызывающей нередко сложность при понимании и толковании содержания произведения, идёт речь в работах Богдановой Е.С. (2016), Вовк В.Н. (1986), Гака В.Г.(1973), Казаковой Т.А.(2006), Комиссарова В.Н.(1990, 2011), Рецкер Я.И. (2016), Харченко В.К.(1992), Фененко Н.А.(2001, 2014, 2017), Шикалова С.В.(2010), Швейцер А.Д. (1973, 1988). В лингвистических исследованиях Агафоновой А.С.(2015), Вернигоровой В.А. (2010), Кретьева А.А.(2013, 2016, 2018), Чернова Г.В. (1958) показаны трудности и особенности перевода реалий, без использования которых автор не сможет показать самобытность национальной культуры того времени и того народа, который представлен в его произведении. Произведения Бориса Пастернака довольно часто исследовались в лингвистическом аспекте, однако анализа его авторских метафор и национально-культурных реалий в переводческом аспекте, которое объективировало бы их осмысление и моделирование мира через призму авторского познания и отражения, на примере художественного произведения «Доктор Живаго» не проводилось.

Объектом нашего исследования выступают национально-культурные реалии и авторские метафоры в текстовом пространстве романа «Доктор Живаго» и его переводах.

Предметом исследования являются дискурсивно-когнитивные особенности функционирования национально-культурных реалий и авторских метафор в дискурсе романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Цель данной работы – выявление дискурсивно-когнитивного потенциала национально-культурных реалий и авторских метафор и анализ конкретных интерпретационных стратегий в передаче языковых реалий русской культуры, а также художественных метафор на английский язык.

Для достижения цели нашего исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1) показать специфику языковой личности Б. Пастернака и особенности его идиостиля на примере романа «Доктор Живаго»;

2) выделить национально-культурные реалии, использованные Б. Пастернаком в романе «Доктор Живаго», и рассмотреть коммуникативно-прагматическую обусловленность их использования в тексте романа;

3) выделить авторские метафоры, созданные Б. Пастернаком в романе «Доктор Живаго» и рассмотреть коммуникативно-прагматическую обусловленность их использования в тексте романа;

4) рассмотреть основные подходы к понятию «реалия», классификации реалий и способы их интерпретации;

5) рассмотреть основные подходы к понятию «авторская метафора», классификации метафор и способы их интерпретации;

6) показать специфику инокультурной интерпретации национально-культурной реалии и авторской метафоры как концептов информации текстовых фрагментов;

7) выявить языковую специфику представления особенности семантических и культурологических компонентов описаний российской реальности на английском языке;

8) определить причины конкретных интерпретационных вариантов и выявить закономерности при передаче языковых реалий русской культуры, а также художественных метафор на английский язык;

9) выявить роль, которую играют национально-культурные реалии и авторские метафоры в текстовом пространстве романа.

В качестве основного **метода исследования** для выявления приемов передачи авторских метафор и национально-культурных реалий нами был использован метод сравнительного анализа. Для анализа стилистического своеобразия романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и выделения национально-культурных реалий и авторских метафор в оригинальных текстах был использован метод сплошной выборки анализируемого материала. Для определения механизма рецепции национально-культурных реалий и определения особенностей функционирования национально-культурных реалий и авторских метафор в русских текстах и английских переводах был использован также метод контекстуального анализа. В исследовании для определения степени семантической

идентичности лексемы языка оригинала (русского языка) и переводов (английского языка) применялся метод компонентного анализа, а также метод статистического анализа для подведения итогов и формулировки выводов проведённого исследования.

Методологическую базу настоящего исследования составили труды, в которых рассматриваются общие вопросы теории текста и его стилистического своеобразия, в первую очередь труды Н.Д. Арутюновой, О.О.Борискиной, Е.Б.Борисова, С.Н.Бредихина, В.С. Виноградова, В.С. Комиссарова, Н.Н. Косовцева, Г.Н., А.А.Кретова, Скляревской, Ю.В. Цинковской, А.В. Федорова, Н.А.Фененко, А.Д. Швейцера, К.М.Шилихиной и др.

Актуальность настоящего исследования обусловлена огромным интересом к творчеству Б. Пастернака, к анализу его романа «Доктор Живаго» как источника информации о духовной русской культуре. Особый интерес представляют языковые средства, составляющие текстовую ткань данного произведения и являющие собой доминантные маркеры идиостиля Б. Пастернака, а именно национально-культурные реалии и авторские метафоры, так как именно посредством национально-культурных реалий происходит передача смысловой сущности определённых исторических этапов и процессов, расширение фоновых знаний читательской аудитории, формирование представлений о национальной уникальности. Передача национально-культурных реалий и авторских метафор, без которых читатели не смогут ярко и отчётливо ощутить мир другой нации, с одного языка на другой представляет огромную трудность. В настоящем исследовании впервые рассматриваются варианты интерпретации реалий и метафор на английский язык, анализируется их художественно-семантическая организация для передачи культурного своеобразия романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». **Актуальность** нашей работы заключается также в необходимости анализа способов интерпретации национально-культурных реалий как базовых маркеров национального кода художественного произведения и определения адекватных способов передачи как национально-культурных реалий, так и художественных приемов, в частности метафор и метафорических конструкций, при переводе русскоязычных текстов на английский язык.

Материалом для исследования послужил роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» и переводы, выполненные Максом Хэйвордом и

Маней Хэрани (1958) и Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской (2010). В работе проанализированы 85 примеров употребления метафор и 84 примера интерпретации национально-культурных языковых реалий в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Гипотеза исследования заключается в следующем: во-первых, доминантными маркерами идиостиля Б. Пастернака, характеризующими его творчество, являются национально-культурные реалии и авторские художественные метафоры; во-вторых, в художественном произведении метафора и национально-культурная реалия являются теми личностными и национально-культурными маркерами, которые управляют процессом понимания не только доминантного смысла произведения, но и ментального пространства романа и автора; в-третьих, основными стратегиями интерпретации художественного произведения являются когнитивная и перцептивная, каждая из которых обуславливает доминирование определённого типа информации (национально-культурной и/или образно-эмоциональной).

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые производится анализ доминантных маркеров идиостиля Б. Пастернака через призму инокультурной интерпретации романа «Доктор Живаго», а также заключается в следующем:

- через призму доминантных маркеров идиостиля Б. Пастернака показан процесс понимания инокультурного художественного произведения;
- создан алгоритм интерпретации национально-культурной реалии как базового маркера идиостиля Б. Пастернака;
- определено понятие личностной интерпретации как процесса анализа смыслового содержания художественного произведения, расширения фоновых знаний, усвоения национально-культурных ценностей нации-создателя текста;
- описано языковое своеобразие авторских метафор и национально-культурных реалий романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго»;
- определены причины конкретных интерпретационных решений и выявлены закономерности при передаче языковых реалий русской культуры, а также художественных метафор на английский язык;

• выявлена специфика интерпретации национально-культурных реалий и авторских метафор романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что его результаты дополняют теорию художественного дискурса, раскрывают механизм рецепции и интерпретации национально-культурных реалий и авторских метафор, осмысливают процесс актуализации их понимания, дают представление о специфике авторских метафор Бориса Пастернака.

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования:

1. Художественный текст представляет собой особую форму выражения и существования национальной культуры. Его концептуальная картина, как основной источник информации о культуре, её нравственных и эстетических ценностях, историческом развитии и национальной специфике, лежит в основе личностной интерпретации, под которой понимается процесс формирования эмоционально-эстетической оценки той или иной инокультурной содержательно-фактуальной информации, расширение фоновых знаний и личностной концептуальной системы реципиента, его самовоспитание, усвоение определённых ценностей, норм и идеалов, изменение отношения к представленной политико-исторической реальности, проникновение в суть определённых исторических процессов и явлений, понимание национальной уникальности и неповторимости.

2. Доминантными маркерами идиостиля Бориса Пастернака, определяющими языковое пространство романа «Доктор Живаго», являются национально-культурные реалии, передающие политико-исторический колорит произведения и стремление автора глубже показать не только представленную в романе реальность, но и способствовать более полному и серьёзному её пониманию, и авторские метафоры, созданные специально для данного произведения с целью чувственно-образного описания реальности, деталей, поступков и образов героев. Именно национально-культурные реалии и авторские метафоры позволяют инокультурному читателю проникнуть в национальное пространство романа, постичь русскую культуру, понять особенности данного исторического периода. Изобилие национально-культурных реалий и

авторских метафор делает текст романа эмоционально богатым, объективируя параметры особого художественного мира Б. Пастернака, в котором отражается национальное сознание и нравственная позиция его языковой личности, и позволяя автору реализовать его главную задачу – донести до любого реципиента тот доминантно-глубинный смысл, который лежит в основе всего текстового материала.

3. Авторская метафора, как лингвосемиотическая единица художественного дискурса, представляет собой идиостилистическое лексическое образование, созданное с целью обозначения (представления / описания) в художественном произведении элемента авторской картины мира. Для адекватного восприятия инокультурной аудиторией, авторская метафора требует особых механизмов интерпретации. Выбор языковой модели передачи авторской метафоры при инокультурной интерпретации влияет на эмоциональное восприятие и итоговое оценочное понимание представленной эпохи, исторических событий и образов героев. Для обеспечения точности представления информации, а также для придания текстовому пространству произведения необходимой эмоционально-оценочной и экспрессивно-аттрактивной окраски, инокультурная интерпретация авторской метафоры требует верно найденной языковой структуры, способной адекватно передать смысл, заложенный автором, не снижая смысловую насыщенность текстового материала. Актуализация авторской метафоры при инокультурной интерпретации представляет собой своеобразную когнитивную объективацию её трёхслойной структуры: *идентификацию* метафоры как средства определённой субъективной оценки автора, *декодирование* метафоры посредством выявления когнитивной природы её «скрытого сравнения» и декомпрессии её образно-чувственного содержания, *материализацию* метафоры как формы концептуализации представляемой действительности. Обозначенный алгоритм, апеллируя к чувствам, эмоциям, жизненному опыту, фоновым знаниям, системе ценностей и социокультурных норм, воздействует на сознание читательской аудитории, вызывая необходимые автору эмоции и чувства, формируя то или иное мнение.

4. В художественном литературном произведении национально-культурная реалья выполняет роль концепта

информации, то есть смысловой доминанты данного текстового сегмента (предложения, абзаца, фрагмента). Актуализация национально-культурной реалии при инокультурной интерпретации представляет собой своеобразную когнитивную объективацию её трёхслойной структуры: *идентификацию* реалии в форме непосредственного восприятия её в структуре текста, *декодирование* реалии посредством расширения фоновых знаний и получения новой информации о чём-либо, *материализацию* реалии посредством понимания интенциональной обусловленности её появления в рамках сюжетной линии текста. Обозначенный алгоритм развивает коммуникативную культуру личности, расширяя субъективное пространство её мыследеятельности, дополняя жизненный опыт, закрепляя ценностные идеалы и накапливая опыт социально-культурного общения.

5. Языковые средства романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» отличаются высокой концентрацией авторских художественных метафор, а также национально-культурных реалий, что обусловлено как особенностями языковой личности автора, так и доминантно-глубинным смыслом произведения. Выбор стратегии инокультурной интерпретации требует полного проникновения в смысловые, формальные и эмоциональные стороны оригинала. Каждая из стратегий передачи романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» для инокультурного восприятия имеет свой ракурс интерпретации:

1) Перцептивный, при котором происходит доминирование образно-эмоциональной неповторимости над национально-культурной информацией: точность передачи оригинала (максимальное приближение к языку оригинала в ущерб своему собственному) подходит для интерпретации авторских художественных метафор, но оказывается неудачной при интерпретации национально-культурных реалий, делая роман менее понятным для англоязычного читателя (стратегия интерпретации Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской).

2) Когнитивный, при котором происходит доминирование национально-культурной информации над образно-эмоциональной неповторимостью: отступление от оригинала (интерпретация средствами интерпретирующего языка в ущерб оригиналу) подходит

для интерпретации национально-культурных реалий, делая роман понятным для англоязычного читателя, но оказывается неудачным для интерпретации авторских метафор (стратегия интерпретации Макса Хэйворда и Мани Хэрари).

Ни одна из этих стратегий не может использоваться как единственно возможная, лишь в сочетании того и другого принципа происходит адекватная инокультурная интерпретация.

Практическая ценность выполненного анализа заключается в возможности использования результатов проведенного исследования для обучения функциональному анализу текстов, а также при анализе механизмов формирования метафор и интерпретации национально-культурных реалий. Материалы исследования могут быть практически значимыми при разработке и проведении курсов по дискурсивному анализу, когнитивной лингвистике, лингвоперсонологии, при создании учебных пособий по анализу и интерпретации текста, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по теории текста и стилистике.

Апробация и практическое применение результатов исследования: структура, основные выводы и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры французской филологии КубГУ, на научно-практических конференциях Кубанского государственного университета, на научно-практических конференциях Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г.Симферополь), а также на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в Кубанском государственном университете (г. Краснодар).

По материалам диссертации опубликовано 11 научных работ, включая 3 публикации в журналах, предусмотренных перечнем ВАК.

Структура диссертационного исследования определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту,

описывается материал, указываются методы и приёмы его изучения.

В первой главе *«Роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго» и его переводы как отражение фрагмента реального мира в культурно-языковом пространстве»* рассматриваются понятия, составляющие категориальный каркас исследования.

В параграфе 1.1. «Языки и культуры: соотнесенное функционирование» отмечается, что межкультурная коммуникация как взаимодействие двух или более культур представляет собой сложный и серьёзный творческий процесс, направленный на то, чтобы весь пласт информации стал доступен воспринимающей её аудитории. Лингвокультурная трансляция текста приводит к лингвокультурной адаптации смысла. Минимальные искажения становятся источником новых данных об особенностях другого социокультурного, лингвистического пространства. В них выражается взаимодействие разных языков и культур. При инокультурной интерпретации текст неизбежно сохраняет черты двух культур и двух языков.

В оригинале текста всегда есть константы и не подвластные изменению компоненты. Ему присущ особый набор кодов, неспецифических для других культур. Иными словами, при знакомстве с иной культурой, перед индивидом ставится задача расшифровки этих кодов, их присвоение либо изменение, преобразование в вариант, максимально похожий на «родные», «естественные» коды (Антипов, 2014). Текст является формой передачи культуры и воспринимается при помощи набора кодов. Л.М. Баткин называет любой текст «произведением чужого сознания», восприятие и понимание которого всегда ограничено социально-психологическими, социально-демографическими, культурно-языковыми факторами. Исследование инокультурного текста невозможно без анализа способов его передачи средствами второго языка. Механизм его интеграции в матрицу другой языковой реальности проливает свет на другие аспекты данного явления. И.Т. Пархоменко подчёркивает невозможность познания культуры, носителем которой является автор текстового сообщения, только объективными методами. Герменевтика и её процедуры понимания позволяют это сделать. Ни одна читательская интерпретация не совпадает с авторской, ведь текст оказывается вовлечён в новое

пространство, в другой историко-культурный контекст, и, следовательно, дополняется другими смыслами. Их не могло существовать во время его создания или их влияние было ограничено (Пархоменко, 2008).

Каждое текстовое сообщение, созданное в какой-либо культурной реальности, на языке носителей её атрибутики, владельцев смысла, отражает особое виденье мира, свойственное только данной конкретной группе индивидов, именуемых народностью. Это усложняет процесс понимания текста, многообразие смыслов и своеобразие культуры непосредственно.

В параграфе 1.2. «Языковая личность Бориса Пастернака – поэта, писателя, переводчика» отмечается, что Борис Пастернак известен своей поэзией, образный язык которой представляется явлением совершенно уникальным. Поэзию Пастернака характеризуют стремительное и хаотичное движение стиха, «концентрированная метафоричность», смысловое смещение предметов и понятий, отсутствие логических связей (Якобсон, 1992: 76)

Стиль Пастернака узнаваем и заметен не только в поэзии, но и в его прозе. Языковая личность Бориса Пастернака – писателя характеризуется стремлением к созданию яркой образности и высокой концентрации сложных метафор, что происходит зачастую в ущерб логическим связям в тексте. Такие черты стиля делают текст произведения достаточно сложным для восприятия и требуют внимательного вдумчивого прочтения.

Б. Пастернак известен и как переводчик, однако его переводы нередко упрекают в чрезмерном расхождении с оригиналом, попытке приблизить переводимого автора к читателям.

В параграфе 1.3. «Роман «Доктор Живаго»: историческая справка о публикации и о его переводах» отмечается, что роман «Доктор Живаго» был написан в 1945-1955 годах в крайне сложный период для Бориса Пастернака. Пастернак писал о непростой судьбе интеллигенции на фоне событий Революции, а затем и во Второй мировой войне. Помимо желания запечатлеть жизнь, какой он ее видел, через весь роман Пастернак лейтмотивом проводит идею бессмертия: бессмертия Христа и христианства (неслучайно сборник стихов, входящий в роман, посвящен именно библейским сюжетам), бессмертия человека в его деяниях, бессмертия художника в его

произведениях. То, что эта идея является основополагающей для романа, подтверждается и фамилией главного героя «Живаго», и тем, что на титульном листе карандашной рукописи первых глав (1945-1946 гг.), Пастернак написал: «Смерти не будет» (Пастернак, 1997). Этот роман нельзя назвать автобиографичным, хотя, несомненно, главный герой несет в себе многие черты самого автора.

История публикации романа «Доктора Живаго» связана со скандальными и трагическими событиями в жизни писателя. О книге заговорили по всему миру, поэтому перевод романа необходимо было сделать в кратчайшие строки.

Вышедшую на английском языке книгу поначалу приняли восторженно: хвалили и сам роман, и его перевод. Однако в ноябре американский литератор Эдмунд Уилсон раскритиковал перевод на страницах журнала «The New Yorker», указывая на то, что в переведенном романе почти исчезла вся поэтическая образность прозы Пастернака. Спустя полвека, в 2010 году выходит новый перевод «Доктора Живаго» Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской – известных переводчиков русской классической литературы XIX-XX веков. Как и пятьдесят лет назад, переводчиками стали носитель английского и носитель русского языка, что является большим преимуществом в работе над переводом.

Существуют две английские версии русского текста романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», каждая из которых представляет собой самостоятельное законченное текстовое образование, характеризующееся собственными дискурсивно-коммуникативными единицами, создающими определённое ментальное пространство романа посредством процесса понимания смысла произведения инокультурной языковой аудиторией. Выбор обозначенных языковых единиц обусловлен доминантной стратегией интерпретации. Именно интерпретация национально-культурных реалий и авторских метафор, фиксирующих представляемую историко-политическую реальность и эмоционально-оценочную составляющую действительности, лежит в основе стратегии иноязычной версии любого художественного текстового произведения, так как обозначенные языковые элементы являются теми личностными (метафоры) и национально-культурными (реалии) маркерами, которые управляют процессом понимания не только доминантного смысла произведения, но и ментального пространства романа и

автора. Проведённый анализ позволил выделить две стратегии интерпретации романа, насыщенного национально-культурными реалиями и авторскими метафорами: *когнитивную*, для которой характерно доминирование национально-культурной информации над образно-эмоциональной, что приводит к более вольной интерпретации русских реалий для передачи не только смысла реалии, но и её адаптации к пониманию инокультурной аудиторией, и *перцептивную*, склонную к буквальной интерпретации оригинала для передачи всех модальных оттенков действительности, в ущерб пониманию русской реальности инокультурной аудиторией.

В параграфе 1.4. «Национально-культурные реалии и авторские метафоры – доминантные маркеры идиостиля Б. Пастернака и дискурсивные элементы его творчества» отмечается, что роман «Доктор Живаго» характеризуется значительным количеством национально-культурных реалий, что объясняется политико-историческим ракурсом произведения и стремлением автора не только глубже показать представленную в романе реальность, но и способствовать более полному и серьёзному ей пониманию. Для данного романа также характерно обилие авторских метафор, созданных Б. Пастернаком специально для данного произведения с целью чувственно-образного описания реальности, деталей и поступков героев, а также создания ярких образов персонажей. Изобилие реалий и авторских метафор объективирует параметры особого художественного мира Б. Пастернака, в котором отражается национальное сознание и нравственная позиция его языковой личности.

Авторские метафоры. Метафоры, созданные Б. Пастернаком в романе «Доктор Живаго», являются одним из самых экспрессивно-эмоционально-оценочных элементов его творчества. В художественном дискурсе метафора играет очень важную роль и, благодаря своей образности, становится заметной для любого читателя. Под авторской метафорой нами понимается языковая конструкция, функционирующая в рамках данного художественного текста, передающая определённую субъективную оценку автора и апеллирующая к чувствам, эмоциям, жизненному опыту, фоновым знаниям, системе ценностей и социокультурных норм читательской аудитории. Представляя собой своеобразный способ

главный концептуализации представляемой автором действительности, авторская метафора, созданная автором специально для данного произведения, воздействует на сознание читательской аудитории, вызывая необходимые автору эмоции и чувства и формируя у аудитории то или иное мнение.

В нашем исследовании мы будем рассматривать художественные метафоры, созданные специально для определённого произведения. При анализе мы будем опираться на классификацию Ю.В. Цинковской, которая разделяет художественные метафоры на витальные, мортальные и предметные (Цинковская, 2010:158).

Национально-культурные реалии. Сохранение культурных и исторических особенностей представляемой эпохи необходимо потому, что в этих особенностях кроется не только фактическая, но и эстетическая информация оригинального художественного произведения. Такие произведения всегда содержат в себе специфические образы, речь, а также исторические реалии описываемого периода. Зачастую художественные тексты становятся страноведческим источником сведений о традициях, обычаях, предметном мире и культуре того народа, который в них описывается. Процесс понимания инокультурного художественного произведения включает в себя, прежде всего, процесс расшифровки национально-культурных реалий, передающих национальный колорит того или иного литературного произведения (географические, этнокультурные, общественно-политические и др.). Использование национально-культурных реалий делает текст художественного произведения эмоционально богатым, позволяя реализовать автору его главную задачу – донести до любого реципиента тот имплицитный смысл, который лежит в основе всего текстового материала.

Авторские метафоры и национально-культурные реалии представляют собой, на наш взгляд, базовые маркеры идиостиля Б. Пастернака и дискурсо-образующие элементы его творчества. Их изобилие значительным образом отличает тексты Б. Пастернака от произведений других русских писателей. Используемые им реалии и созданные метафоры не только структурно формируют дискурс

романа «Доктор Живаго», но и способствуют установлению контакта с адресатом. Частотность обозначенных элементов обеспечивает связность изложения, целостность повествования и выражение авторской оценки представляемой реальности, что, в свою очередь, оптимизирует процесс восприятия романа.

В *параграфе 1.5. «Художественный текст: инокультурная интерпретация»* отмечается, что передача национально-культурных реалий и авторских метафор с одного языка на другой представляет собой их интерпретацию, так как ни один из видов переводов, представленных выше, не может в полной мере передать суть сказанного автором.

В художественном литературном произведении национально-культурная реалия выполняет роль концепта информации, то есть смысловой доминанты данного текстового сегмента (предложения, абзаца, фрагмента). Общеизвестно определение, данное концепту Ю.С. Степановым, который понимал под ним «основную ячейку культуры в ментальном мире человека» (Степанов, 1997: 41). Представляя структуру концепта, Степанов Ю.С. выделяет три «слоя» концепта: «основной», активный признак; дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатлённую во внешней, словесной форме» (Степанов, 1997: 44). Накладывая обозначенную структуру концепта на культурно-историческую реалию, рассмотрим все три слоя в рамках художественного текста. Под «основным, актуальным признаком» мы будем понимать группу, к которой относится та или иная реалия. Иными словами, к предметам или явлениям какой культуры (материальной, исторической, географической, религиозной и т.д.) она относится. Это первый слой концепта, который в настоящем исследовании получил наименование «*идентификации*», то есть обозначения (номинирования) того или иного явления (предмета, события). Второй слой концепта («исторические», «пассивные» признаки) получил в работе наименование «*декодирование*», посредством которого происходит расширение фоновых знаний относительно представленной реалии, когда читатель получает новые исторические (как в данном случае) и любые другие сведения о той реальности, на фоне которой

происходят описываемые события. Данная информация обычно даётся либо в ссылке, либо в сноске, либо читатель должен самостоятельно узнать семантику этого слова. Она является небольшой исторической справкой о сущности той или иной реалии. Актуализация третьего слоя концепта (внутренняя форма) получила наименование «*материализация*» и представляет собой понимание её смыслового потенциала в рамках сюжетной линии текста.

В художественном тексте метафора также играет роль своеобразной смысловой доминанты предложения (или небольшого фрагмента), так как именно она концептуализирует представляемую автором в данном незначительном по объёму текстовом фрагменте реальность, что в значительной мере влияет на читательскую аудиторию, вызывая необходимую автору эмоционально-оценочную реакцию. На наш взгляд, структура концепта, как смысловой доминанты, предложенная Ю.С. Степановым (Степанов, 1997) и рассмотренная нами на примере национально-культурной реалии, оптимально подходит для представления метафоры в рамках художественного текста Б. Пастернака. Трёхслойная структура, включающая в себя идентификацию, декодирование и материализацию, наглядно демонстрирует «креативно-познавательный потенциал» (Коротун, 2017) метафоры и «когнитивный ресурс обработки информации» (Стручалина, 2018). Таким образом, актуализация авторской метафоры представляет собой своеобразную когнитивную объективацию её трёхслойной структуры: *идентификацию* метафоры как средства определённой субъективной оценки автора, представленной в вербальном варианте метафоры, *декодирование* метафоры посредством выявления когнитивной природы её «скрытого сравнения» и декомпрессии её образно-чувственного содержания, *материализацию* метафоры как формы концептуализации представляемой действительности (вербальный вариант интерпретации, показывающий какой читатель увидит описываемую ситуацию). Обозначенный алгоритм, апеллируя к чувствам, эмоциям, жизненному опыту, фоновым знаниям, системе ценностей и социокультурных норм, воздействует на сознание читательской аудитории, вызывая необходимые автору эмоции и чувства, формируя то или иное мнение.

Сказанное подчёркивает сходства и различия между национально-культурными реалиями, используемыми в романе, и

авторскими метафорами Б. Пастернака, актуализируя тем самым соприкосновение реальной действительности и виртуального пространства в картине мира Б. Пастернака.

Понимание реалий и метафор неотделимо от понимания всего текстового материала. Оба эти параметра (реалия и метафора) тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга. Если читатель не поймёт те или иные реалии, те или иные метафоры, не произойдёт полного понимания текстовых фрагментов, в котором они употреблены, что соответственно может привести к неполному пониманию как отдельных смысловых линий текста, так и всего смыслового пространства произведения. Иными словами, частичное непонимание представленной национально-культурной информации в совокупности с недостаточными фоновыми знаниями национальных, исторических, религиозных и других особенностей народа, представителем которого является автор (писатель), может обеднить и даже исказить смысл произведения.

Сказанное выше позволяет, на наш взгляд, внести в процесс интерпретации инокультурного текста так называемый *этап личностной интерпретации* выделенного смысла, под которым нами понимается процесс формирования эмоциональной оценки той или иной инокультурной содержательно-фактуальной информации и моделирование её дальнейшего возможного развития. Именно этот этап процесса понимания позволяет реципиенту воссоздавать новые концепты, становящиеся единицами нового знания, позволяющими смоделировать концептуальную картину всего художественного произведения и понять инокультурный художественный текст.

Во второй главе **«Национально-культурные реалии: сущностные характеристики в межъязыковом представлении и языковые средства презентации»** отмечается, что процесс понимания инокультурного художественного произведения включает в себя, прежде всего, процесс расшифровки национального языкового кода, под которым нами понимаются, прежде всего, национально-культурные реалии, передающие национальный колорит того или иного литературного произведения (географические, этнокультурные, общественно-политические и др.). Именно национально-культурные реалии позволяют читателю проникнуть в национальное пространство произведения, постичь чужую культуру, понять и

принять или не принять специфику и особенности того или иного периода той или иной социальной общности. Понимание национально-культурных реалий делает текст художественного произведения эмоционально близким инокультурной читательской аудитории и позволяет реализовать автору его главную задачу – донести до любого реципиента тот идейный смысл, который лежит в основе всего текстового материала.

В работе рассмотрены шесть типов национально-культурных реалий, которые встречаются в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»:

- *бытовые* в параграфе 2.1. «Бытовые реалии: языковая специфика презентации национального колорита» (одежда, уборы; жилище; еда и напитки; виды труда и занятия; денежные знаки, единицы меры; обращения),

- *этнографические и мифологические* в параграфе 2.2. «Этнографические и мифологические реалии: языковая специфика презентации национального колорита» (этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа, легендарные места),

- *реалии мира природы* в параграфе 2.3. «Реалии мира природы: языковая специфика презентации национального колорита» (животные и растения; ландшафт, пейзаж),

- *реалии государственно-административного устройства и общественной жизни* в параграфе 2.4. «Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: языковая специфика презентации национального колорита» (административные единицы и государственные институты; общественные организации, партии),

- *ономастические реалии* в параграфе 2.5. «Ономастические реалии: языковая специфика презентации национального колорита» (антропонимы: имена; топонимы; названия известных общественных заведений),

- *ассоциативные реалии* в параграфе 2.6. «Ассоциативные реалии: языковая специфика презентации национального колорита».

Всего было выявлено в тексте романа и рассмотрено 84 национально-культурных реалии. На примере нескольких реалий

рассмотрим их инокультурную интерпретацию в соответствии со структурой их актуализации, представленной в параграфе 1.5. Например, в одном из эпизодов комиссар Гинц говорит о своем намерении разобраться с бунтующими казаками и объяснить им, что такие, как он, борются за свободу народа: «Это сделал я и множество таких же молодых людей, не говоря уж о старой гвардии славных предшественников, о *каторжанах-народниках* и *народовольцах-шлссельбуржцах*» (Пастернак, 2010: 183). Выделенные реалии относятся к истории и представляют собой наименование группы людей из русской интеллигенции. Это первый слой концепта, который в настоящем исследовании получил наименование «*идентификации*», то есть обозначения того или иного явления (предмета, события) и понимания того, к какой сфере жизни данная реалья относится. В данном случае это реалья относится к классу реалий государственно-административного устройства и общественной жизни, а именно к группе общественных партий и организаций. Вторым слоем концепта («исторические», «пассивные» признаки) получил в работе наименование «*декодирование*», посредством которого происходит расширение фоновых знаний относительно представленной реалии, когда читатель получает новые исторические (как в данном случае) и любые другие сведения о той реальности, на фоне которой происходят описываемые события. Данная информация обычно даётся либо в ссылке, либо в сноске, либо читатель должен самостоятельно узнать семантику этого слова из небольшой исторической справки. Она является небольшой исторической справкой о сущности той или иной реалии. В нашем случае это следующая информация: «Народничество было движением русской интеллигенции, которое разделялось на революционное, либеральное и анархистское. «Народная воля» была одной из революционных организаций, призывавших к борьбе за радикальное социальное переустройство общества. В 1880-х годах многих народовольцев заточают в Шлссельбургскую крепость, где они содержатся в исключительно жестком режиме. Множество революционных народников отправляли на каторгу в Восточную Сибирь». Актуализация третьего слоя концепта (внутренняя форма) - «*материализация*», представляет собой понимание её смысла в рамках сюжетной линии текста, а именно: комиссар Гинц разделяет

взгляды данной группы русской интеллигенции и также, как и они, борется за свободу народа.

Если инокультурный читатель правильно понял реалию (все три слоя) так, как задумал автор, значит, языковое средство (лексема/ы) подобрано правильно и интерпретация реалии адекватна текстовому варианту. При интерпретации этих реалий Хэйуорд и Хэрари использовали описательный вариант: «...champions of the people's rights who were sent to hard labor in Siberia or locked up in the Schlüsselburg Fortress» (Pasternak, 1958: 176) («...защитники прав людей, которые были сосланы на каторжные работы в Сибири или были заперты в Шлиссельбургской крепости»). В варианте Пивера и Волохонской мы видим другую интерпретацию: «...hard labor populists and the People's Will Schlüsselburgers» (Pasternak, 2010: 182) («каторжные популисты/народники и Шлиссербуржцы Народной Воли»). Здесь использовано описание в сноске. При этом выбор слова «populist» достаточно спорный, поскольку слово имеет негативные коннотации в английском языке (McIntosh, 2008: 404), как, впрочем, и в русском. Таким образом, первый вариант представляется более адекватным, нежели второй.

Трансформация бытовой реалии может осуществляться следующим способом: в первой части романа ночью маленький «Юра в одной рубашке подбежал к окну и прижался лицом к холодному стеклу» (Пастернак, 2010: 7). Зная о том, что это ночь, русскоязычный читатель понимает, что речь идет о длинной рубашке, в которой главный герой спал. Однако Хэйуорд и Хэрари используют словосочетание «with nothing on but his shirt» (Pasternak, 1958: 5), в этом случае рубашка (shirt) короткая и не вполне понятно, почему Юра так одет. В данном случае мы наблюдаем лишь *идентификацию* реалии (аудитория понимает, что речь идёт об одном из элементов одежды). Нет *декодирования*, что ведёт к неверной *материализации*. Пивер и Волохонская используют вариант «night shirt» («ночная рубашка»), что является корректным. Таким образом, все три слоя интерпретации сохранены и аудитория правильно понимает контекст. Таким же образом «манжеты и манишки» у Хэйуорда и Хэрари интерпретируются как «cuffs and collars» («манжеты и воротники»), а у Пивера и Волохонской как «cuffs and shirt fronts» («манжеты и передние части рубашек»). Ни в первом, ни во втором варианте нет

экспликации лексемы «манишка» как нагрудной вставки в верхней части одежды и объяснения, что данный элемент позволял в России в то время экономить на одежде. Таким образом, отсутствие *декодирования* привело к некорректной *материализации* и к неверному пониманию контекста.

В IV части романа описывается пребывание доктора на фронте Первой мировой войны, в один из дней военные занимают «галицийскую избу» (*идентификация*). Посредством первого слоя читатели понимают, что речь идёт о разновидности жилища. Слово «изба» у Хэйуорда и Хэрари превращается в «peasant house», здесь они используют описание, в варианте же Пивера и Волохонской – это «cottage», что действительно понимается как «изба, хата», однако первое значение в словаре – «коттедж, амер. летняя дача» (Мюллер, 2013: 190) – *материализация*. Пивер и Волохонская интерпретируют лексическую единицу «хаты» как «cottages», в то время как Хэйуорд и Хэрари прибегают к широкому значению «houses». В обоих вариантах слово «хата» лишается своего южно-русского колорита и вызывает у аудитории совершенно иные ассоциации. В обоих вариантах нет *декодирования*, что не позволяет передать смысл, заложенный автором.

Отсутствие одного из слоёв концепта (*декодирования*) делает трудным для понимания и интерпретацию слова «юродивая оборванка», которая появилась в церкви во время службы. Для правильной передачи этой реалии необходимо хорошо представлять себе, как воспринимались юродивые в русской культуре. На сегодняшний день для многих понятие «юродивый» ассоциируется с человеком недалеким или душевнобольным. Однако традиционно на Руси юродством считается «самоизвольное мученичество», маска, скрывающая добродетель. (Панченко, 1999: 392-407). Это значит, что само слово «юродивый» сочетает в себе как положительные, так и отрицательные качества. Выделенная информация представляющая собой второй слой (*декодирование*) необходима для того, чтобы лучше понять ситуацию, которую описывает Пастернак: «У этого окна стоял церковный староста и громко на всю церковь, не обращая внимания на службу, вразумлял какую-то глуховатую юродивую оборванку, и его голос был того же казенного будничного образца, как окно и переулочек» (Пастернак, 2010: 78). Выделенная реалия – это первый слой (*идентификация*), представляющая собой наименование

старой женщины как представительницы определённой социальной общности. То, что происходит в церкви, недопустимо по двум причинам: первая – это то, что церковный староста позволяет себе громко говорить во время службы, а вторая – это то, что он строго разговаривал с юродивой, с человеком, к которому, напротив, долг христианина велит относиться с терпением и уважением. Для Пастернака, человека, для которого христианские святые являются концептуально значимыми, такие детали в описании старой царской России требуют особого внимания, ведь он хотел показать все ее стороны, не идеализируя старые порядки (второй слой – *декодирование*). В варианте Хэйуорда и Хэрари «юродивая оборванка» интерпретируется как «half-witted beggarwoman» («слабоумная попрошайка») – *материализация*. Используемый в данном варианте описательный прием не позволил показать двойственную семантику слова «юродивый», показывая, таким образом, лишь негативную коннотацию этого слова и упуская важную часть русской национальной культуры. В варианте Пивера и Волохонской ситуация несколько иная, они также использовали описательный прием, но точнее передали семантику – «a ragged holy fool» («одетая в лохмотья святая дура/сумасшедшая») – *материализация*. Здесь мы уже видим более адекватную передачу сложной семантики этого слова, хотя для англоязычного читателя такая реалия все еще может быть непонятной. В обоих вариантах отсутствует сноска (декодирование), что приводит к не очень корректной материализации.

Таким образом, интерпретация национально-культурных реалий представляет собой важный компонент сложного когнитивного процесса познания национальной картины мира автора произведения и дискурсивный элемент его творческого пространства.

В третьей главе **«Авторские метафоры: сущностные характеристики в межъязыковом представлении и языковые средства презентации»** в параграфе 3.1. **«Авторские метафоры: общая характеристика, типология и специфика образования»** отмечается, что, имея определённый смысл, метафора обращена в первую очередь к эмоциям. Борис Пастернак в своём романе «Доктор Живаго» использует огромное количество метафорических конструкций, каждая из которых отражает авторское видение как изображаемой реальности (природной, социальной, предметной,

ситуативной и др.), так и представляемых человеческих образов. Экспрессивная оценка каждого содержательного элемента, созданная посредством метафоры, позволяет интерпретировать представляемое так, как было задумано автором.

Наиболее стандартной классификацией метафор в художественном тексте представляется их деление на антропоцентричные и предметные (Цинковская Ю.В.). Антропоцентричная метафора является самым распространённым художественным стилистическим средством. Она подразделяется на две разновидности: витальную и мортальную. Под антропоцентричной метафорой мы, вслед за Ю.В. Цинковской, понимаем метафору, основанную на сравнении неживого объекта с живым (витальная метафора) и /или живого с неживым (мортальная метафора). Наделяя тот или иной предмет, социальную реальность, природное явление чертами живого существа, или, отождествляя живое существо с неживым, автор объективирует действительность яркой эмоциональной оценкой, осуществляя это эксплицитно или имплицитно. Под предметной метафорой понимают сравнение неживого объекта с неживым. Данные метафоры не имеют столь яркой коннотативной окрашенности, как антропоцентричные метафоры. Однако их использование в тексте литературного произведения позволяет автору зафиксировать внимание читателя на том или ином предмете посредством субъективизации своего отношения к нему.

Витальные (от латинского слова «vita» - «жизнь») подчёркивают ассоциативное соотношение окружающей предметной реальности с качествами человека или животного. Мортальные (от латинского слова «mors, mortis» - «смерть») выделяют доминантные качества неживых предметов. Предметные метафоры апеллируют к другим текстовым произведениям или к различного рода произведениям искусства. В настоящем исследовании нас интересуют, прежде всего, стратегии интерпретации авторских метафор как наиболее сложных языковых структур с точки зрения актуализации их семантики. Интерпретация метафорической конструкции представляет собой довольно сложное текстовое явление. Сложность объясняется многими факторами, из которых доминантным является переход от денотативного значения составляющих её языковых единиц к смыслу

того или иного текстового фрагмента. Интерпретация авторских метафор Бориса Пастернака усложняется ещё и особенностями его языковой личности. Метафоры Б. Пастернака наполняют каждый образ (природы, явления, предмета, личности и т.д.) новым содержанием, реконструкция которого при восприятии инокультурным читателем будет зависеть от их адекватной интерпретации инокультурным переводчиком. У Б. Пастернака в произведении «Доктор Живаго» различные виды метафор тесно переплетены в текстовом пространстве романа. Сливаясь в единое целое, так необходимое автору для презентации того или иного образа, пейзажа, предмета или явления, разные в классификационном плане метафоры и передают авторское восприятие представляемой социальной реальности, политической действительности и жизненной объективности.

В параграфе 3.2. «Языковая репрезентация авторских витальных метафор» рассматриваются витальные метафоры. Под витальной метафорой нами понимается метафора, в которой «доминирует семантика жизни, объект оценивается как живой» (Цинковская, 2010: 155). Б. Пастернак использует данные метафоры в самых различных ситуациях: при описании природы, городских пейзажей, времён года и т.д. Семантическая сущность данных метафор с точностью позволяет автору воссоздать представляемую эпоху, передавая красочно не только колорит времени, но и своеобразие места действия, особенности восприятия погодных и детали окружающей действительности.

Как правило, Пастернак использует средства выразительности при описании пейзажей. Так, например, описывая дождь во время похорон матери Юры Живаго, он пишет (*идентификация*): «Летевшее навстречу облако стало хлестать его по рукам и лицу мокрыми плетями холодного ливня» (Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. С. 9). Здесь облако сравнивается с человеком, в руках которого находятся плети, которые в свою очередь соотносятся с холодным ливнем (предметная метафора). Этот образ человека с плетями создает у читателя ощущение, что ливень как бы намеренно бьет Юру, обостряя чувство горя мальчика по матери (*декодирование*). В интерпретации Хэйурда и Хэрари эта метафора выглядит так: «The wind <...> lashed his hands and face with cold gusts of rain» (Pasternak, 1958: 9) («Ветер хлестал его руки и лицо холодными порывами

дождя»). Как видим, витальная метафора сохраняется, однако предметная метафора опускается, поскольку «плети ливня» в их переводе заменяется на нейтральное «порывы дождя», кроме того меняется объект сравнения (вместо «облако» – «ветер») – *материализация*. В то время как у Пивера и Волохонской используется буквальная интерпретация: «A cloud flying towards him began to lash his hands and face with the wet whips of a cold downpour» (Pasternak, 2010: 14) («Облако, летящее по направлению к нему, начало хлестать его руки и лицо мокрыми плетьюми холодного ливня»). Здесь мы наблюдаем полное сохранение метафоры, а также объекта сравнения – *материализация*.

В другом описании природы Пастернак использует витальную метафору: «заблудившийся в воздухе запах цветов» (Пастернак, 2010: 14) (*идентификация*). Запах цветов сравнивается с заблудившимся человеком или животным (*декодирование*). У Хэйуорда и Хэрари этот образ сохраняется, но в виде сравнения: «fragrance as though having lost its way» (Pasternak, 1958: 22) («аромат, будто потеряв дорогу») (*материализация*). У Пивера и Волохонской – полное сохранение метафоры: «The scent of flowers wandering in the air» (Pasternak, 2010: 18) («Запах цветов, блуждающий в воздухе») (*материализация*).

В параграфе 3.3. «Языковая репрезентация авторских предметных метафор» рассматриваются предметные метафоры, под которыми мы понимаем метафоры, в которых происходит сравнение неживых предметов с неживыми предметами. Интерпретация данных метафор также сложна и требует высокой творческой активности личности, пытающейся передать сказанное автором инокультурной аудитории. Необходима интерпретация, которая позволит инокультурному читателю правильно декодировать и воспринять созданный автором образ неживого предмета. Например, «На дворе бушевала буря, воздух дымился снегом» (Пастернак, 2010: 10) (*идентификация*). Сильный снегопад сравнивается писателем с дымом, что подчеркивает его интенсивность (*декодирование*). У Хэйуорда и Хэрари эта метафора сохраняется: «...the air smoking with snow» (Pasternak, 1958: 11) («...воздух, дымящийся снегом») (*материализация*). Похожим образом интерпретировали эту метафору и Пивер и Волохонская: «...the air was smoky with snow» (Pasternak, 2010: 14) («...воздух был дымным от снега») (*материализация*).

Еще одна метафора, связанная со снегом, используется Пастернаком в следующем описании: «С неба оборот за оборотом бесконечными мотками падала на землю белая ткань, обвивая ее погребальными пеленами» (Пастернак, 2010: 10) (*идентификация*). Эта развернутая метафора представляет собой сравнение снегопада с погребальным обрядом (*декодирование*). По-разному подобраны необходимые слова, однако в обоих вариантах мы видим сохранение образа: «Turning over and over in the sky, length after length of whiteness unwound over the earth and shrouded it» (Pasternak, 1958: 11) («Вращаясь вновь и вновь в небе, длина за длиной белизна разматывалась над землей и покрывала ее саваном») (*материализация*). У Пивера и Волохонской вариант похожий, за исключением того, что вместо глагола «to shroud» («покрывать саваном»), они используют словосочетание «winding sheet» («саван») (*материализация*).

В параграфе 3.4. «Языковая репрезентация авторских смертных метафор» представлены авторские смертные метафоры, под которыми мы понимаем метафоры, основанные на сравнении живых существ (людей, животных, насекомых) с неживыми предметами. Здесь возникает особая трудность передачи смысла, так как сложно адекватно, сохраняя смысл, заложенный автором, транслировать живой образ через сопоставление его с предметом. Например, описывая драку, Пастернак пишет: «...Тиверзин стряхнул с себя клубок навалившихся тел...» (Пастернак, 2010: 24) (*идентификация*). Здесь люди, пытавшиеся удержать героя романа, сравниваются с клубком ниток или же веревок (*декодирование*). В варианте Хэйворда и Хэрари эта метафора опускается: «...Tiverzin suddenly shook off the men who clung to him...» (Pasternak, 1958: 52) («...Тиверзин внезапно сбросил людей, которые цеплялись за него...») (*материализация*). В варианте Пивера и Волохонской метафора полностью сохраняется: «...Tiverzin shook off the tangle of bodies holding him...» (Pasternak, 2010: 28) («...Тиверзин сбросил клубок тел, держащих его...») (*материализация*).

Смертная метафора встречается в описании праздничного вечера у героев романа: «...двигалась черная стена прогуливающих и разговаривающих...» (Пастернак, 2010: 53) (*идентификация*). Люди здесь сравниваются с черной стеной, это подчеркивает их

неспешность по сравнению с танцующими в зале (*декодирование*). В варианте Хэйуорда и Хэрари метафора вновь заменяется сравнением: «like a black wall» («как черная стена») (*материализация*). В варианте Пивера и Волохонской эта метафора полностью сохраняется: «...moved a black wall of walkers and talkers...» (Pasternak, 2010: 55) («...двигалась черная стена проходящих и разговаривающих») (*материализация*).

Таким образом, каждая авторская метафора Б.Пастернака представляет собой оригинальную вербализованную модель действительности, создающую своеобразный эмоциональный концепт представляемой реальности, дискурсивный элемент творческого пространства автора и креативный механизм познания эпохи, при котором реципиентом усваивается вся смысловая сторона информации, намерение и замысел автора, его эмоциональный настрой и оценка представленной ценностной картины мира. Языковые средства материализации метафоры разнообразны, семантически объёмны и обладают огромным прагматическим потенциалом. Верно найденная для инокультурной интерпретации языковая структура, способна адекватно передать смысл, заложенный автором, не снижая смысловую насыщенность текстового материала.

В Заключении подводятся итоги проведённого анализа и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Шатских, М.В. Актуализация реалий как дискурсообразующего маркера романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» в инокультурной интерпретации / М.В. Шатских // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – Вып. 1. – С. 211-217.
2. Шатских, М.В. Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала / М.В. Шатских // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2021. – Вып. 1 (53). – С. 96-111.
3. Шатских, М.В. Специфика реализации авторских витальных метафор в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго» / М.В. Шатских // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – Вып. 3. – С. 193-198.

Статьи в других научных изданиях:

4. Шатских, М.В. Метафора как выразительное языковое средство речевого воздействия во французском рекламном дискурсе / М.В. Шатских // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конференции. – Краснодар, 2019. – С. 120-125.
5. Шатских, М.В. Метафора: сущность и видовые характеристики / М.В. Шатских // Романская филология в контексте современного гуманитарного знания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар, 22-23 апреля 2019 г. – Краснодар, 2019. – С. 134-138.
6. Шатских, М.В. Политический дискурс через призму стратегий и тактик / М.В. Шатских // Дискурс в синтагматике и парадигматике: сб. науч. тр. / под ред. Н.Ю. Фанян. – Краснодар, 2018. – С. 198-204.
7. Шатских, М.В. Лингвосемиотические особенности билингвизма: на примере региона долины Рио Гранде, США / М.В. Шатских // Семиотическое пространство языка. Синхрония и диахрония: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бочкарева, А.А. Гетман. – Новосибирск, 2017. – С. 312-318.
8. Шатских, М.В. Диалект Текс-Мекс как один из языковых кодов жителей региона долины Рио Гранде (США) / М.В. Шатских // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I всерос. науч.-практ. конф., 27-29 апреля 2017 г. – Симферополь: Ариал, 2017. – С. 439-444.
9. Шатских, М.В. Переключение кодов как основной компонент речевого поведения билингва / М.В. Шатских // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и культуры: материалы международного научного конгресса. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2016. – С. 633-636.
10. Шатских, М.В. Проявление некоторых видов лексической и грамматической интерференций в условиях англо-испанского билингвизма на территории региона долины Рио Гранде (США) / М.В. Шатских // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: XXXVII Междунар. заочная науч.-практ. конф. – 2015. – № 7(35). – С. 115-119.
11. Степанова (Шатских), М.Н. Особенности языковой ситуации в городах региона Долины Рио Гранде / М.Н. Степанова (Шатских) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 271. – С. 241-245.